

УДК 82.0

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОНЕЙРОСФЕРЫ В ПРОЗЕ Г. ГЕССЕ

Сдобнова С. В.

*РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет», Симферополь, Украина,
e-mail: svetlana.sdobnova@mail.ru*

Изучение онирической парадигмы в прозе Г. Гессе требует комплексного использования различных подходов и методов анализа художественных текстов, поэтому методика исследования базируется на объединении элементов биографического, структурно-функционального, культурно-исторического, герменевтического методов и элементов рецептивной эстетики. Обращение к методу целостного анализа литературного произведения вызвано, в первую очередь, необходимостью комплексно представить онейросферу прозы Г. Гессе.

Ключевые слова: биографический метод, герменевтический метод, культурно-исторический метод, онейросфера, рецептивная эстетика, структурно-функциональный метод.

Изучение специфики формирования и бытования онирической парадигмы в прозе Г. Гессе определяет выделение из существующего богатого разнообразия исследовательских методов и приёмов анализа литературного текста именно теоретических и методологических подходов для исследования поэтики сна.

Традиционно в историко-литературоведческих работах по изучению индивидуального стиля Г. Гессе отмечается многослойный характер прозы писателя, насыщенный не только сложной системой тематико-проблемных акцентов, но и стройной структурой художественных средств выражения. Как отмечает автор теории целостности литературного произведения М.М. Гиршман, каждое целое в прогнозируемой перспективе «обусловит» существование художественной целостности литературного произведения, основанной на принципах равнозначности и равноценности каждого отдельного целого [2, 49]. М.М. Гиршман подчеркивает, что «в свете художественности преодолеваются какие бы то ни было заранее заданные в произведении внешние границы эстетического разнообразия, но утверждается его внутренний предел. Он основывается на том, что при всех разнородных сочетаниях и обособлениях разделяющихся целых сохраняется индивидуально-творческий центр произведения и глубинная неделимость эстетического бытия, в нём осуществлённого. В этом центре соединяется универсальная обращённость к полноте бытия и уникальность индивидуально-творческой позиции авторского сознания, так что скрепляющей основой мира оказывается индивидуально-неповторимое человеческое бытие, целостная индивидуальность» [2, 49-50]. Обращение к методу целостного анализа литературного произведения вызвано, в первую очередь, необходимостью комплексно представить онейросферу прозы Г. Гессе.

Для писателя важным являлся вопрос о целостном восприятии его творческого наследия в контексте его собственной жизни. В одном из послесловий к публикации произведений Г. Гессе писал: «Читатели, которые любят „Сиддхартху, а „Степного волка прочли недостаточно основательно, часто с сожалением упрекают меня в том, что в дальнейшем я не пребывал постоянно в этом мире, как подтверждает в избранной им религии, что часто его покидал, что за „Сиддхартхой последовал „Степной волк. Я не могу дать на это ответ, так как „Степной волк дорого мне не меньше, чем „Сиддхартха: для меня моя жизнь, как и моё творчество, это естественное единство, которое, как мне кажется, не нужно защищать или подкреплять специальными аргументами» [1, 594].

Восприятие мира и его отражение в литературном произведении в их взаимосвязи, совокупность идей и средств их презентации в целостно-ценностном единстве вот установка, из которой исходит Гессе-писатель и Гессе-мыслитель. Поэтому столь важным оказывается рассмотрение творческого наследия выдающегося мастера словесного творчества, и, в частности, его малой прозы, сквозь призму понимания художественного произведения как замкнутого эстетического объекта, существующего, в принципе, отдельно от читателя и автора.

Очевидно, что интерпретация произведений Г. Гессе в контексте понимания «онирически ориентированных смыслов», заложенных в идейно-содержательную перспективу литературных текстов, не формируется в результате констатации присутствия или простого перечисления средств выразительности языка. Эти средства используются автором художественного произведения для воплощения в тексте смысла, адекватного разумению самого творца. Поэтому столь необходимым становится специальное изучение структуры художественного целого и системы средств художественной выразительности, с помощью которых и создается, предполагаемо «задуманный» автором, художественный эффект.

Отметим, что при изучении поэтики художественного произведения чрезвычайно принципиальным становится, особенно в нашем случае исследования поэтики сна в прозаических текстах Г. Гессе, герменевтический подход к анализу рассказов или повестей писателя. Как известно, герменевтический подход предполагает обязательное толкование, интерпретацию, выявление всех «запрограммированных» автором глубинных смыслов произведения. Другими словами, кроме явного смысла, представленного в произведении, согласно герменевтикам, существует и скрытый, имплицитно присутствующий, смысл содержательного плана произведения, требующий своей дешифровки. Нельзя не учесть и разнообразие вариантов понимания объекта толкования среди представителей герменевтических школ: классическая герменевтика, библейская герменевтика (экзегетика), французская романтическая герменевтика (биографический метод О. Сент-Бёва), немецкая романтическая герменевтика (Ф. Шлейермахер и В. Дильтей), психоаналитическая, юнгианская, мифокритическая, онтологическая герменевтика М Хайдеггера, философская герменевтика Г.-Г. Гадамера, постструктурализм, феминистская герменевтика и англоязычная «новая герменевтика» Э. Хирша. Особую значимость для настоящего исследования представляет концепция немецкой романтической герменевтики и школы психоаналитической герменевтики. В частности, для исследования онейро-

сферы в прозе Г. Гессе, актуальна позиция Ф. Шлейермахера, которая заключается в том, что при понимании произведения важно учитывать значение бессознательного как первоначального импульса в любом творческом акте. В то же время, продуктивным для изучения творчества Г. Гессе, несомненно, являются подходы психоаналитического литературоведения, основы которого, как известно, были заложены З. Фрейдом и его последователями, изучавшими устройство человеческой психики. Особенно значение при исследовании идейно-смыслового наполнения произведений Г. Гессе приобретает фрейдовская установка на разграничение двух групп влечений (первичных и вытесненных) в структуре бессознательной сферы. Как известно, психоаналитическая теория художественного творчества исходит из понимания произведения как результата ситуативной деятельности человека «неудовлетворённого». Так, при рассмотрении нами повести Г. Гессе «Нарцисс и Гольдмунд» учёт вытесненных «негативных» и «позитивных» влечений позволяет нам охарактеризовать крайне сложно организованный автором онирический план создания образа матери Гольдмунда. Принципиальная установка К. Юнга на то, что образ матери включает в себе не столько узко эротический характер (З. Фрейд [4]), но некую универсальность, архетипичность, позволила нам представить сновидческое состояние героя как непрерывное стремление Гольдмунда к обретению себя самого, познания своей сущности через «воссоединение» с матерью, а через неё и с праматерью человечества. К. Юнг подчёркивал, что «почти безнадежно вырвать единственный архетип из смысловой ткани души, но именно из-за своей переплетённости они тем не менее образуют интуитивно схватываемое единство» [5, 112]. Таким образом, вслед за представителями психоаналитической теории творчества наше понимание художественного произведения как знаковой формы выражения бессознательного содержания невротизированной психики автора позволяет нам рассматривать прозу Германа Гессе в контексте целостности её существования.

Юнговская методология глубинного анализа литературных образов в прозе Г. Гессе позволяет реконструировать архетипическое содержание образа персонажей (Гольдмунда, Нарцисса и других), определить архетипические модели, реализованные автором сквозь призму онирической парадигмы в прозе писателя. В онирически ориентированных произведениях Г. Гессе представлены практически все, разработанные К. Юнгом, архетипы-персоналии: архетип Матери, Ребёнка, Персоны (Маски), Тени, Анимы, Анимуса, Духа. Благодаря данному анализу «архетипов-персоналий» в малой прозе Г. Гессе можно определить функции сновидений в художественном произведении, символизирующие, как правило, разные аспекты жизнедеятельности героя.

Востребованным в нашей работе явился и такой вариант структурно-функционального подхода к художественному тексту как мотивный анализ. Как известно, мотивный анализ произведения подразумевает восприятие текста как некое асистемное (на первый взгляд) образование без чётких уровней структуры текста, но с наличием различных мотивов, которые «пронизывают текст насквозь и структура текста напоминает вовсе не кристаллическую решётку <...>, но скорее запутанный клубок ниток» [3, 256]. В ходе предпринятого исследования в произведениях Г. Гессе представляется возможным обнаружить определённую систему мотивов, разворачи-

вающихся на фоне создания онирического плана. Мотив пути, мотив встречи, мотив воспоминания, мотив краткого сна-забытья, мотив преходящего времени и т.п. – далеко не полный перечень мотивов, образующих мотивную структуру произведений, в которых разворачивается онейросферическая перспектива повествования. Именно дешифровка скрытого мифологического содержания конкретного сновидческого эпизода в тексте литературного произведения Г. Гессе, и, художественного произведения в целом, способствует адекватной интерпретации всего текста.

Литература

1. Гессе Г. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1: Повести, сказки, легенды, притчи / Пер. с нем. – СПб.: Северо-Запад, 1994. – 607 с.
2. Гиршман М.М. Литературное произведение: Теория художественной целостности /М.М. Гиршман/ Донецкий нац. ун-т. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 528 с. – (Studia philologica)
3. Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX века / В. Руднев. – М.: «Аграф», 2001. – 608 с.
4. Фрейд З. Толкование сновидений: [пер. с нем.] / Зигмунд Фрейд. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 574, [2] с. – (Psychology).
5. Юнг К.Г. Структура психики и архетипы / К.Г. Юнг; пер. с нем. Т.А. Ребеко. – М.: Академический Проект, 2009. – 303 с. – (Психологические технологии).

Сдобнова С. В. Теоретико-методологічні основи вивчення онейросфери в прозі Г. Гессе / С. В. Сдобнова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 3, ч. 1. – С. 382-385.

Вивчення онирической парадигми у прозі Г. Гессе вимагає комплексного використання різних підходів і методів аналізу художніх текстів, тому методика дослідження базується на об'єднанні елементів біографічного, структурно-функціонального, культурно-історичного, герменевтичного методів та елементів рецептивної естетики. Звернення до методу цілісного аналізу літературного твору викликає, в першу чергу, необхідністю комплексно представити онейросферу прози Г. Гессе.

Ключові слова: біографічний метод, герменевтичний метод, культурно-історичний метод, онейросфера, рецептивна естетика, структурно-функціональний метод.

Sdobnova S. Theoretical and methodological basis of the oneirosfera's study in prose of H. Hesse / S. Sdobnova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 3, part 1. – P. 382-385.

The study of oniroparadigm in prose of G. Hesse requires the integrated use of different approaches and methods of analysis of literary texts, so research methodology is based on a combination of biographical elements, structural-functional, cultural, historical, hermeneutical methods and aesthetics of reception elements. Appeal to the holistic analysis of a literary work is due, first of all, by the need to provide oneirosfera in prose of H. Hesse comprehensive.

Key words: biographical method hermeneutic method, cultural-historical method, oneirosfera, receptive aesthetics, structural-functional method.

Поступила в редакцію 03.09.2012 г.